

— Сяо Цю. — В отличие от недавнего изможденного и подавленного вида, Ци Синь, начав зарабатывать большие деньги, снова сиял и лучился самодовольством.

— Ты как думаешь, — спросил он, — если я сейчас поговорю с дядей Е, это будет уместно?

Они сидели в ресторане сычуаньской кухни, острота рыбы с рубленным перцем чили и говядины с зеленым перцем заставила Ци Синя постоянно пить воду и вытирать пот со лба бумажными салфетками.

Е Чжицю неторопливо ел рыбу и, услышав его слова, поднял глаза с насмешливой и презрительной улыбкой.

Он отправил всего одну партию товара, да и то за счет средств Тао Жоцин, Е Чжицю действительно не понимал, откуда у Ци Синя такая уверенность. Он думал, что с таким небольшим капиталом сможет произвести впечатление на Е Хунсяня. Если бы Е Хунсяня было так легко убедить, то в прошлой жизни его бы не выгнали из дома так решительно.

Встретившись с его взглядом, Ци Синь опешил и долго не мог вымолвить ни слова. Радость и самодовольство от временного успеха мгновенно улетучились. Честно говоря, он больше всего боялся такого взгляда Е Чжицю.

— Извини, — Ци Синь невольно извинился. — Я знаю, что немного тороплюсь, но я очень хочу поскорее уладить наши отношения, чтобы мы могли, как и другие пары, открыто проявлять свои чувства на публике.

— Сяо Цю, — добавил он, — я очень долго об этом мечтал.

— Настолько долго, что готов быть выгнанным отцом и снова столкнуться с его настороженностью? - Е Чжицю фыркнул, неторопливо выбирая косточки из рыбы.

— Давай я тебе помогу, — Ци Синь поспешно взял свои палочки, чтобы угодить ему.

Вспомнив, что Цинь Цзяньхэ всегда брал еду для него общими палочками, Е Чжицю посмотрел на протянутые палочки Ци Синя и почувствовал отвращение. Он поднял руку и со стуком ударил своими палочками по палочкам ухажера.

Палочки вылетели из рук Ци Синя, он опешил, сердце его похолодело.

Е Чжицю даже не поднял глаз, продолжая спокойно есть.

Долгое время Ци Синь сидел неподвижно, а затем, под удивленными взглядами влюбленной парочки за соседним столиком, которые мило кормили друг друга, наклонился и поднял

палочки для еды. Он отложил испачканные палочки и достал новый комплект столовых приборов из запасного ящика под обеденным столом. За столом наступила тишина. Предвкушение и радость Ци Синя от встречи с Е Чжицю словно застыли.

— Сяо Цю... — пробормотал он смущенно.

— Ешь, — Е Чжицю поднял на него глаза, на его лице играла все та же полуулыбка-полунасмешка, — не говори, что я не давал тебе шанса. Прошло столько времени, если твои вкусы так и не совпадут с моими, я не буду с тобой.

Он слегка приподнял голову, уголки его глаз игриво изогнулись, придавая ему очаровательно избалованный вид.

— Знаю, знаю, — хотя юноша вел себя избалованно и невежливо, но стоило Ци Синю встретиться с его взглядом, как его сердце тут же таяло, — я ем.

За обедом он выпил почти целый чайник воды. Он пил и потел, его лицо пылало от острой пищи.

— Потренируйся еще дома, — сказал Е Чжицю на прощание, — в следующий раз я отведу тебя в место, где будет еще острее. — Из-за тебя я сегодня даже не смог заказать суперострую еду, — пожаловался он.

— Да, — очень мило улыбнулся Ци Синь, его глаза светились счастьем, — я знаю, ты всегда обо мне заботаешься.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

Их машины были припаркованы в разных местах, но мужчина все равно последовал за Е Чжицю до его парковки. Увидев, как парень открывает дверь машины, он снова подошел к нему.

— Сяо Цю, — спросил он, — когда ты вернешься со съемочной группы?

— Не уверен, — Е Чжицю с раздражением посмотрел на него, висящего на его двери машины.

Это раздражение не было наигранным, он не пытался специально поставить Ци Синя в неловкое положение, он действительно испытывал к нему крайнее отвращение.

— Я тоже буду занят до вечера, у меня все еще не было возможности побывать в твоём жилье, не знаю, можно ли мне будет заглянуть вечером, чтобы осмотреться?

— Не очень удобно, — холодно ответил Е Чжицю, — я не люблю, когда посторонние вторгаются в мое личное пространство, даже Баобао и Шаоцзюнь редко там бывают...

Он не договорил, но Ци Синь ясно увидел в его глазах невысказанное «не говоря уже о тебе». И слово «посторонние», и недосказанная фраза парня заставили мужчину почувствовать себя очень некомфортно, но, подумав, он понял, что не может ничего возразить. Хотя он знал, что Е Чжицю тоже любит его и готов ради него на многое, но они так и не смогли официально оформить свои отношения. Для него он действительно был посторонним.

В конечном счете, все дело было в его семье, в "Циюнь". Ци Синь сжал кулаки, его желание заработать денег снова вспыхнуло с новой силой.

Увидев, что Е Чжицю уже закрыл дверь машины, пристегнул ремень безопасности и завел двигатель, он поспешил к машине и постучал в окно машины. Услышав стук, тот повернул голову и посмотрел на него, однако не собирался опускать окно. Видя это, Ци Синь крикнул:

— В следующий раз я...

Он хотел сказать Е Чжицю, когда он приедет в следующий раз, но не успел он договорить, как парень резко нажал на педаль газа, и машина рванула с места, словно стрела, выпущенная из лука. Чуть не попав под колеса, Ци Синь покрылся холодным потом. Его сердце бешено колотилось, а когда он пришел в себя, машины Е Чжицю и след простыл.

"Вот это характер у Е Чжицю..." — горько усмехнулся Ци Синь. Наверное, только он мог быть настолько терпимым к нему.

...

Когда Е Чжицю добрался до съемочной группы, там как раз снимали сцену с Мэн Циньянем и Бай Ю.

Ли Лин стоял за камерой и с таким увлечением наблюдал за происходящим, что даже не заметил его прихода.

Е Чжицю встал позади него и увидел в камере целующихся актеров. Мэн Циньянь крепко прижимал Бай Ю к себе, его необузданная энергия словно прорывалась сквозь камеру.

— Тц, — усмехнулся Е Чжицю.

— Ты пришел? — Ли Лин наконец-то заметил его и спросил, понизив голос, но не в силах оторвать взгляд от камеры и двух актеров. — Черт, это просто бомба.

Он наклонился к Е Чжицю и прошептал:

— Как выдающийся работник, занимающий первое место в стране по определенным профессиональным навыкам, я, блин, чуть не кончил, наблюдая за их игрой. Если ты скажешь, что у них нет романа, я ни за что не поверю, — прошептал Ли Лин.

В камере Бай Ю покраснел до кончиков ушей, его тонкую талию обнимал Мэн Цинъянь, что придавало ему какой-то необъяснимой хрупкости. Оба были невероятно красивы, и, что ни говори, вместе они смотрелись потрясающе. Поцелуй был долгим, режиссер так и не крикнул «стоп» с тех пор, как Е Чжицю подошел.

Ли Лин не отрывал глаз от камеры и уже хотел что-то сказать, как вдруг увидел, что Бай Ю в камере поднял руку и слегка оттолкнул Мэн Цинъяня за плечо.

— Бай Ю, — нахмурился Чжоу Лянь, — ты должен соблазнять его, соблазнять, соблазнять! Ты понимаешь, что значит соблазнять?

Актеры уже отстранились друг от друга. Бай Ю молчал с хмурым лицом, а Мэн Цинъянь смотрел на него с невероятной агрессией в глазах, словно он полностью погрузился в роль.

— Снимаем еще раз, — крикнул Чжоу Лянь, — постарайтесь сделать все за один дубль.

— Отлично, — обрадовался Ли Лин, — я смогу посмотреть еще раз.

Е Чжицю: ...

Они продолжали смотреть, как Мэн Цинъянь и Бай Ю снимают сцену поцелуя, и тихо переговариваться. Ли Лин внешне вел себя скромно и почтительно, никто бы не догадался, о чем они на самом деле говорят.

— Сегодня Цуй Сюань не пришел, — злорадствовал Ли Лин, — изначально в этой сцене он должен был драться с Бай Ю в массовой драке. Если бы лучший актер Мэн не пришел на помощь и не согласился бы изменить план съемок группы В и снять эту сцену, весь съемочный график был бы нарушен.

— Честно говоря, — произнес он с холодной усмешкой, — Цуй Сюань с лицом, опухшим, как у свиньи, лучше бы снимался в сценах драки. Даже гримироваться не надо.

Е Чжицю промолчал, лишь равнодушно усмехнулся в ответ.

Наконец-то этот дубль был снят. Ли Лин цокнул языком и снова засмеялся:

— Раньше я не знал, потому что у меня не было сцен с ним, а сегодня услышал от других, что это уже второй раз, когда Цуй Сюань отпрашивается. Вот это да! Сейчас сотрудники съемочной группы уже недовольны им, думаю, скоро появятся новости о том, как новичок строит из себя звезду.

— Не думаю, — Е Чжицю улыбнулся. — Гао Вэнье обязательно защитит его.

Однако, даже если Гао Вэнье и защитит его, новичок, только начавший свою карьеру, уже нарушил табу, вынудив такого актера, как Мэн Цинъянь, спасти положение. Боюсь, что в будущем его репутация в индустрии будет испорчена.

Ли Лин усмехнулся и незаметно отошел от Е Чжицю:

— Учитель Лю идет.

<http://bllate.org/book/14243/1258167>